

Исламские Религиозные Объединения В Правовом, Политическом И Социальном Контексте России (Islamic Religious Associations In The Legal, Political and Social Context of Russia)*

Amy Maulana,¹ Dmitry Yavorsky²
Volgograd State University, Russia

[10.15408/jch.v8i3.18294](https://doi.org/10.15408/jch.v8i3.18294)

Abstract

The purpose of this article is to describe and analyze the activities of Islamic spiritual administrations in Russia. The method used in writing this article is a method of descriptive analysis using data from the literature. The results of the study show that the Spiritual administration of Muslims represents the interests of all Muslims in Russia. The spiritual administration of Muslims is increasingly promoting Islamic education in Russia. It represents the rights of Russian Muslims as citizens and helps to overcome religious extremism, terrorism, xenophobia and Islamophobia in Russia. Interaction between Islam and the state has become a priority. For the state, Islam in Russia is a valuable diplomacy abroad. In the future, the role of the spiritual administration of Muslims should be strengthened, strive for unity and cooperation between the Spiritual administration of Muslims, and give priority to the interests of Russian Muslims

Keywords: Muslim spiritual administration, Russian Muslims

* Received: September 15, 2020, revised: October 13, 2020, accepted: November 11, 2020, Published: December 5, 2020.

¹ **Amy Maulana** is a PhD Student in Philosophy Ethics and Religious Studies Volgograd State University Russia. E-mail: fera-201_137383@volsu.ru

² **Dmitry Yavorsky** is a Doctor in Philosophy, Professor at Volgograd State University, Russia Federation. E-mail: d.r.yavorsky@yandex.ru.

Asosiasi Keagamaan Islam Dalam Konteks Hukum, Politik dan Sosial Rusia

Abstrak

Tujuan dari artikel ini adalah untuk menggambarkan dan menganalisis kegiatan administrator spiritual Islam di Rusia. Metode yang digunakan dalam menulis artikel ini adalah metode analisis deskriptif menggunakan data sastra dari literatur. Hasil studi menunjukkan bahwa administrasi Spiritual muslim mewakili kepentingan semua Muslim di Rusia. Administrasi spiritual muslim semakin mempromosikan pendidikan Islam di Rusia. Ini mewakili hak-hak Muslim Rusia sebagai warga negara dan membantu untuk mengatasi ekstremisme religius, terorisme, xenophobia dan Islamophobia di Rusia. Interaksi antara Islam dan negara telah menjadi prioritas. Bagi negara, Islam di Rusia adalah diplomasi berharga di luar negeri. Di masa depan, peran administrasi spiritual muslim harus diperkuat, berusaha untuk kesatuan dan kerjasama antara kelompok Spiritual muslim, dan memberikan prioritas untuk kepentingan Muslim Rusia

Kata Kunci: Administrasi spiritual Muslim, Muslim Rusia

Исламские Религиозные Объединения В Правовом, Политическом и Социальном Контексте России

Аннотация

Целью данной статьи является описание и анализ деятельности исламских духовных управлений в России. В ходе исследования применялись методы описания и анализа, использовались данные из научной литературы и официальных ресурсов религиозных организаций. Результаты исследования показывают, что система духовных управлений мусульман представляет интересы всех исламских общин России. Духовные управления способствует развитию исламского образования в России. Они представляют права российских мусульман как граждан, а также помогают преодолеть религиозный экстремизм, терроризм, ксенофобию и исламофобию в России. Взаимодействие с исламскими религиозными организациями находится в ряду приоритетных задач Российского государства. Ислам для России - это ценный дипломатический ресурс. Вывод статьи: следует укреплять позиции духовных управлений мусульман в России, стремиться к сотрудничеству между духовными управлениями, учитывать интересы российских мусульман.

Ключевые Слова: Духовное управление мусульман, мусульмане России

А. ВВЕДЕНИЕ

Ислам в России является второй по величине религией после православного христианства. Мусульман насчитывается около 15-28 миллионов человек или 15-20 процентов от 146-миллионного населения России. Некоторые исследования показывают, что около 30% населения России - мусульмане. Гордон М. Хан в своей книге «Исламская угроза России» прогнозирует, что в первой половине XXI века число российских мусульман увеличится (Hahn, Gordon. 2007:11). По крайней мере, такое развитие событий можно наблюдать сейчас, когда растет число мечетей, и множество верующих участвует в богослужебных ритуалах, таких как пятничные молитвы, праздник Курбан-байрам. Большинство российских мусульман проживает в Волго-Уральском регионе, Западной Сибири, Северном Кавказе, а также в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород. В основном, это представители 40 этнических групп, проживающих в 9 субъектах Федерации, таких как Чеченская Республика, Татарстан, Дагестан, Башкортостан, а также в городах Москва и Санкт-Петербург. К народам, традиционно исповедующим ислам в России, относятся поволжские и крымские татары, башкиры, ингуши, даргинцы, балкарцы, аварцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы и многие другие. Только в Дагестане насчитываются десятки таких этнических групп. Кроме того, следует учитывать фактор присутствия мигрантов из ряда бывших республик СССР, таких как Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Казахстан и Азербайджан (Akhmetova, 2013:33).

Все мусульманские общины (религиозные объединения) формально подчиняются трем главным централизованным религиозным организациям: Центральному духовному управлению мусульман России (ЦДУМ России), Совету муфтиев России (СМР) и Координационному центру мусульман Северного Кавказа (КЦМСК). Отношения между этими духовными и административными центрами российского ислама непросты. От взаимоотношений между ними во многом зависит та атмосфера, в которой живут исламские религиозные объединения в России.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать влияние правовой системы России (в частности, законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений), а также политического и социального контекста на деятельность мусульманских религиозных организаций в целом, а также, духовных управлений, в частности.

В. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья отражает результаты качественного исследования. Мы анализируем данные, представленные в научной исламоведческой литературе, а также сведения, содержащиеся на официальных ресурсах исламских религиозных организаций, кроме того, анализировались также законодательные документы, связанные с деятельностью религиозных объединений в России.

С. РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Мусульмане в Российской Федерации

В основном, население, исповедующее ислам в России, проживает в двух регионах: на Средней Волге и на Северном Кавказе. Татары – самый многочисленный из народов, традиционно исповедующих ислам (около пяти с половиной миллионов человек). Они проживают в Татарстане и Башкирии, а также в других районах Поволжья, Южного Урала и Сибири. В общем, они разбросаны по всей стране. Также ислам издревле исповедуют башкиры, численность которых составляет около 1,6 млн человек. Наиболее компактно мусульмане проживают на территории северокавказских республик – Чечни, Ингушетии, Дагестана, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании. Всего в этих республиках проживает около шести миллионов человек. Разумеется, численность народов, традиционно исповедующих ислам или проживающих на территории названных республик не тождественна численности граждан, исповедующих ислам, однако нужно учитывать, что приверженность традиционной религии для этих народов сохраняет значимость до сих пор.

Мусульмане-сунниты, живущие на территории Российской Федерации, придерживаются двух мазхабов. Мусульмане Волго-Уральского региона, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии принадлежат к ханафитскому мазхабу. Мусульмане Дагестана, Чечни и Ингушетии придерживаются шафиитского мазхаба. Шииты составляют меньшинство российских мусульман, их можно встретить почти исключительно среди азербайджанцев, а также среди небольшой этнической группы – лезгин (Akhmetova, 2013:34).

Таким образом, можно сделать вывод, что ислам в России является многонациональным и мультикультурным. Мусульмане Поволжья и

Северного Кавказа принадлежат к разным правоведческим школам, имеют разный исторический опыт и, соответственно несколько отличающееся видение современной ситуации и перспектив. Бывший Президент Татарстана Минтимер Шаймиев подчеркивает, что у татар «...особый менталитет, отличающийся от среднеазиатского и кавказского. Даже чисто внешне татары (и, по моему личному мнению, башкиры. — А. М.) выглядят больше как европейцы» (Iran, Its Neighbours and the Regional Crises: A Middle East Programme Report / Chattam House. The Royal Inst. of Intern. Affairs. — [S. 1.], 2006. —P. 40). Северный же Кавказ отличается тем, что сохраняет приверженность традиции, как никакой другой регион европейской части России.

2. Роль духовных управлений мусульман в России

Духовное управление мусульман - это централизованная религиозная организация, имеющая статус юридического лица, возглавляемая муфтием. Она выполняет функции по обеспечению единства исламских общин, назначению имамов, регистрации мечетей и несет юридическую ответственность в соответствии с Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Муфтий, помимо выполнения функций религиозного лидера, решает задачи администратора. Это не вполне соответствует изначальному пониманию роли муфтия в исламской общине. Арабское слово «муфтий» происходит от глагола «афта», что означает «высказывание мнения» (en.Wikipedia). То есть изначальное муфтий – это ученый, который высоко ценится среди мусульман и имеет право принимать решения по религиозным вопросам или разъяснять шариат в той или иной области.

В соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных объединениях», в состав исламского духовного управления входят признанные государством религиозные организации, имеющие статус юридического лица, а значит, способные создавать и регистрировать мечети, осуществлять просветительскую и образовательную деятельность.

В России нет единой мусульманской общины, а есть два сравнительно слабо взаимосвязанных сообщества. Татарские имамы «не проходят» на Северном Кавказе, кавказцы не выступают в татарских мечетях. Координация между духовными лидерами заметна в основном при решении общих для мусульман задач, поставленных перед ними светской властью. Сложившееся положение вполне устраивает духовенство

обоих сообществ. Религиозная солидарность носит ограниченный характер, что, например, проявилось во время первой и особенно второй чеченских войн (Малашенко, 2007:12).

В духовных структурах этих ареалов нет организационного единства. Распад существовавшего при советской власти Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири (ДУМЕС), объединявшего татар и башкир, привел к образованию более 40 муфтиятов, т. е. они возникли практически в каждом субъекте Федерации с более или менее заметной мусульманской общиной. Наметилось противостояние между считающим себя правопреемником ДУМЕС Центральным духовным управлением мусульман (ЦДУМ) и Советом муфтиев России (СМР).

На сегодняшний день, как уже говорилось ранее, сложилось три главных центра российского ислама, представленных Центральным духовным управлением, советом муфтиев России и Координационным центром мусульман Северного Кавказа.

Центральное духовное управление мусульман России во главе с муфтием шейхом Тагатом Таджуддиным имеет представителей в Республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Удмуртия, а также Астраханской, Волгоградской, Курганской, Кировской, Омской и Новосибирской (Сибирь), Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Свердловской областях, Ульяновской и Челябинской областях, Пермском и Хабаровском краях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Северо-Западном регионе (с центром в Санкт-Петербурге) (<http://www.cdum.ru/about/index.php>. 16 10, 2020).

Совет муфтиев России во главе с муфтием шейхом Равилем Гайнутдином объединяет Духовное управление мусульман Европейской части России, Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Сибирское Духовное управление мусульман, Духовное управление мусульман Республики Северная Осетия-Алания, Духовное управление мусульман России в Азии, Духовное управление мусульман Поволжья (<http://dumrf.ru/common/org/7922>. 26 10, 2020).

Координационный центр мусульман Северного Кавказа – объединение муфтиятов, куда еще недавно входили Духовные управления мусульман всех регионов Северокавказского федерального округа, а также Калмыкии, Краснодарского края и Адыгеи. С момента образования в 1998 году КЦМСК возглавляет муфтий Карачаево-Черкесии Исмаил Бердиев. В

конце марта 2020 года КЦМСК лишился контроля над самым крупным регионом Северного Кавказа – Дагестаном (https://www.ng.ru/facts/2017-04-05/12_418_kavkaz.html. 26.20.2020).

В эпицентре политического противостояния находятся руководство ЦДУМ и СМР. Соперничество между двумя структурами ведется, во-первых, за влияние на верующих, а во-вторых, за право представлять мусульман перед центральной властью, перед Президентом страны. В итоге СМР удалось (правда, по его собственным данным) объединить 80% из 6 тыс. общин правоверных (в это число входят как зарегистрированные, так и незарегистрированные общины). Хотя в последние два-три года у большинства татарских муфтиев получается договариваться между собой и выступать с единым мнением по ключевым проблемам, интеграционная тенденция в обозримом будущем вряд ли приведет к формированию единой структуры (Малашенко, 2007:13). На Северном Кавказе, несмотря на создание в 1998 г. Координационного центра мусульман Северного Кавказа, духовенство ориентируется на местную светскую власть. Нигде, за исключением Дагестана, национальные муфтияты не являются силой, способной оппонировать власти и принимать самостоятельные решения. Как полагает известный российский исследователь ислама А.В. Малашенко, любая попытка выстроить в регионе «исламскую вертикаль власти» только обострит отношения внутри мусульманской духовной элиты, а также между религиозными авторитетами и администрацией (Малашенко, 2007:13).

В борьбе за политическое влияние лидеры ЦДУМ и СМР поделили сферы влияния. «Российская политическая элита чаще всего формирует свое мнение по проблемам ислама под воздействием лидера СМР. Спектр политиков, с которыми контактирует СМР, довольно широк: от действующих государственных чиновников до лидеров партий и движений. У главы СМР Равиля Гайнутдина сложились хорошие отношения с мэром Москвы Юрием Лужковым, который выбрал именно московского муфтия в качестве хозяина построенной на деньги города Мемориальной мечети на Поклонной горе» (Лидер Народно-патриотического союза России и Компартии Геннадий Зюганов проведет завтра встречу с представителями исламского духовенства // РИА «Новости». 1998). Что же касается Т. Таджуддина, то он долгое время воздерживался от прямого вмешательства в политику. А его попытки наладить контакты с общественно-политическими движениями завершились союзом с не слишком мусульманской «Евразией» Дугина (Прибыловский Владимир. "Российские

политики под знаменем ислама" Россия и мусульманский мир, no. 12, 2003, pp. 27-31.).

Анализ взаимоотношений двух лидеров российских мусульман как в религиозном, так и в политическом контекстах показывает, что муфтий Талгат Таджуддин опирается на доверие мусульман, многовековую историю ЦДУМ, в то время, как муфтий Равиль Гайнутдин делает ставку на близость к политической элите (Сидоров Д.В , 2015:85).

3. Исламские религиозные объединения в правовом контексте России

Конституция Российской Федерации устанавливает светский политико-правовой режим. Статья 14 Конституции гласит: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Вместе с тем, будучи секулярным, Россия не является секуляристским государством. То есть религиозные объединения не вытесняются из публичной жизни. Публичная демонстрация приверженности той или иной религиозной традиции не ограничивается. Государственные органы власти сохраняют за собой право сотрудничать с теми или иными религиозными объединениями. Так, действует соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью (Московского Патриархата) и Министерством внутренних дел (Исаев, 2015: 38). За последние годы было подписано множество подобных соглашений не только между Московским Патриархатом и федеральными органами власти, но также между епархиальными органами управления Русской Православной Церкви, а также мусульманскими религиозными организациями и местными органами власти (<http://eparchia.patriarchia.ru/db/print/5058544>. 26.10.2020). В тексте этих договоров обозначены правовые условия удовлетворения религиозных потребностей служащих Вооруженных сил России и правоохранительных органов священнослужителями РПЦ (МП), а также представителями мусульманского духовенства. При администрации Президента Российской Федерации действует совет по взаимодействию с религиозными объединениями, куда входят представители наиболее многочисленных религиозных объединений – православных, старообрядческих, католических, евангелических, баптистских, адвентистских, мусульманских,

иудаистских, буддийских. Аналогичный совет действует при Правительстве Российской Федерации. Представители крупнейших религиозных объединений присутствуют на государственных церемониях, например, на инаугурации Президента РФ, однако эти церемонии не сопровождаются религиозными ритуалами ни одной из конфессий.

Деятельность религиозных объединений, а также взаимодействие между религиозными объединениями и государством, а также другими общественными объединениями и гражданами регулируется, в основном, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». В преамбуле этого закона подтверждается право граждан на свободу совести и вероисповедания, равенство перед законом всех граждан, независимо от отношения к религии и религиозных убеждений, а также светский характер государства. Также в преамбуле отмечается особая роль православия в истории России, выражается уважение христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, «составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России» (Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. М., 2001. С. 47).

Основной текст Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» состоит из четырех глав (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218. 2610.2020). В первой главе конкретизируется право гражданина на свободу совести и вероисповедания, а также принцип отделения религиозных объединений от государства. Здесь уточняется, какие именно права включаются в понятия свободы совести и вероисповедания, и в каких случаях эти права могут быть ограничены (речь идет о защите «конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина», обеспечении «обороны страны и безопасности государства»). Согласно закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», отделение религиозных объединений от государства вовсе не означает отказ от какого-либо взаимодействия этих субъектов права. Принцип отделения подразумевает невмешательство государства в религиозный выбор гражданина, отказ от наделения религиозных объединений функциями органов государственной и муниципальной власти, невмешательство во внутренние дела религиозных объединений, обеспечение светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Также этот принцип подразумевает запрет на проведение религиозных обрядов в ходе деятельности органов государственной и муниципальной власти, запрет государственным

служащим и военнослужащим использовать свое служебное положение для формирования у подчиненных того или иного отношения к религии. Вместе с тем, государство вправе предоставлять налоговые льготы религиозным организациям, а также оказывать им бюджетную поддержку в деле реставрации и содержания объектов, являющихся памятниками истории и культуры.

Вторая глава Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет формы существования религиозных объединений. Согласно Закону, религиозным признается объединение граждан (а также неграждан, которые на законных основаниях проживают на территории России), созданное с целью исповедания и распространения веры, а также обладающее тремя признаками религиозного объединения: наличием вероисповедания (которое может быть изложено письменно), богослужения, религиозного обучения и воспитания.

Религиозные объединения могут существовать в двух формах: в форме религиозной группы и в форме религиозной организации. Главное отличие организаций от групп – правоспособность юридического лица; религиозные группы действуют как объединения физических лиц, то есть не имеют общего имущества и не могут выступать как коллективные истцы и ответчики. Верующие, входящие в состав религиозных организаций и религиозных групп, пользуются равными правами. Однако религиозные организации имеют дополнительные возможности, с одной стороны, проистекающие из самого статуса юридического лица, с другой стороны, специально закрепленные законом. Закон устанавливает три исключительных права религиозной организации: учреждать организации, издающие богослужебную литературу и изготавливающие предметы культового назначения; создавать учреждения религиозного образования (в последней редакции закона это право имеют только централизованные религиозные организации); приглашать иностранных граждан для занятия религиозной, включающей и проповедническую, деятельность. Религиозные организации, в отличие от религиозных групп, проходят процедуру регистрации, прописанную в статье 11 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Религиозные организации могут быть местными и централизованными. Местная религиозная организация образуется не менее, чем десятью учредителями – гражданами России или теми, кто постоянно и на законных оснований проживает на территории страны, а также достигшими восемнадцатилетнего возраста. Централизованная

религиозная организация должна иметь в своем составе не менее трех местных. Если на момент регистрации структуры централизованной религиозной организации действовали на территории России не менее пятидесяти лет, то такая организация вправе использовать в своем названии слова «Россия» и «российский» и производные от них.

Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает создание на территории Российской Федерации представительства иностранной религиозной организации. Однако само это представительство не имеет статуса религиозного объединения и, соответственно, не имеет права осуществлять религиозную деятельность.

В 2016 году в Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» были внесены дополнения, касающиеся миссионерской деятельности. Это две статьи, выделенные в третью главу. В этих статьях дается определение миссионерской деятельности, а также устанавливается законный порядок ее осуществления. Согласно этим статьям, заниматься миссионерской деятельностью могут руководители религиозных организаций, представители коллегиального органа управления, а также священнослужители. Иные члены религиозных организаций, а также члены религиозных групп могут вести миссионерскую деятельность только на основании документа, удостоверяющего их полномочия, и выданного собранием религиозной группы или руководством религиозной организации. Иностранцы граждане могут заниматься миссионерской деятельностью только от имени российских религиозных организаций или групп и только на территории субъектов Российской Федерации, органы которых либо были уведомлены о деятельности религиозной группы или зарегистрировали религиозную организацию.

4. Духовные управления мусульман в социально-политическом контексте современной России

С начала 1990-х гг. мусульманские духовные управления уделяют много внимания развитию исламской системы образования в России. Лидеры местных мусульманских религиозных общин и даже муфтии проводят частные уроки арабского языка и основ ислама. Занятия обычно проводятся в мечетях, воскресных школах. На этих занятиях даются знания базового уровня. Вместе с тем формируется система среднего и высшего религиозного образования мусульман, восстанавливаются старейшие

исламские школы на всей территории России, где есть мусульманское население (Татарстан, Башкортостан, Поволжье, Северный Кавказ и др.).

В деле предотвращения проникновения радикальной идеологии из-за рубежа в исламское образование в России важную роль играет государство, осуществляя поддержку местного исламского образования. В марте 2005 года на заседании Совета муфтиев России было принято решение о создании Совета по исламскому образованию, который затем утвердил единый стандарт для всех уровней исламского образования. В 2007 году в целях противодействия идеям экстремизма в исламе была принята программа подготовки специалистов с глубокими знаниями истории и культуры ислама для работы в религиозных учреждениях ислама, преподавателей образовательных учреждений, сотрудников администрации, издателей (Постановление Правительства РФ № 775-р от 14.06.2007 г.). В рамках этой программы некоторые светские вузы (Пятигорский лингвистический университет, Московский лингвистический университет, Казанский федеральный университет, Нижегородский государственный университет) начали готовить таких специалистов. Кроме них реализацией программы занимаются и исламские высшие учебные заведения: (Российский исламский институт в Уфе, Московский исламский университет, Северо-Кавказский исламский университет) (Дмитриева Е.Л. "Исламское образование в России: история и современность" Россия и мусульманский мир, no. 4 (310), 2018, pp. 12-17.)

В настоящее время в России насчитывается более 80 мусульманских религиозных учебных заведений. Некоторые из них курируются духовными управлениями: Российский исламский университет (ЦДУМ РФ), Московский исламский институт (СМР), Дагестанский исламский университет (Муфтият Дагестана), Казанский исламский университет, Болгар исламская академия (ЦДУМ, ДУМ РФ, ДУМ РТ).

В политическом контексте наблюдается активное взаимодействие мусульманских религиозных организаций и органов государственной власти, несмотря на то, что Российская Федерация – светское государство. Это взаимодействие имеет глубокие исторические корни. Известный мусульманский ученый Фарид Асадуллин напоминает, что в России с екатерининских времен сложилось так, что интересы мусульман перед государством отстаивали особые исламские управленческие структуры, созданные по прототипу Священного Синода – духовные управления мусульман, муфтияты.

<http://portal.uuc.ru/forum/index.php?showtopic=851&pid=15510&mode=thread&s>).

Постсоветское государственное руководство подтверждает готовность работать вместе с этими структурами, взаимодействуя с ними и, одновременно, контролируя их. Мусульманская духовная элита на различных уровнях стремится взаимодействовать с государством, апеллируя к нему в деле решения своих проблем. «Несмотря на принцип отделения государства от религии, государство не должно игнорировать духовные потребности общины», - сказал Равиль Гайнутдин (Малашенко, 2007:42). Под этими словами подписалось бы все представители официально признанного мусульманского духовенства, например, Муфтий Дагестана Ахмад хаджи Абдуллаев, выступавший «за сотрудничество и совместные усилия с государством для восстановления духовной общности» (<http://forum.comchatka.ru/archive/index.php/t-8633.html>). По словам Умара Арапханова – имама ингушского села Галашки, «нам необходима государственная поддержка Исламской жизни в России» (<http://www.kastopravda.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?num=1135130348>). Глава думы Мордовии Рашид хазрат Халиков в своем выступлении перед президентом республики Николаем Меркушкиным подчеркнул, что «...мусульмане всегда могут рассчитывать на помощь и понимание со стороны соответствующих органов власти. Так как положительный опыт сотрудничества необходим во многих областях нашей страны» (http://www.politforums.ru/main/1112770269_0.htm). А руководитель координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев неоднократно подчеркивал: «...Без тесного сотрудничества с властями обуздать ваххабизм и терроризм невозможно. Мы должны работать вместе, если хотим победить это зло» (http://www.canada.ru/cgiwin/htforum?open=1000068352_64542&page=all).

То, что российские мусульмане нуждаются в поддержке государства, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в России только государство может гарантировать признание прав мусульманского меньшинства, что актуально в условиях нарастающей исламофобии. Во-вторых, государство способно при необходимости наладить диалог между мусульманами и православными. В-третьих, государство через органы местного самоуправления нередко субсидирует строительство культовых сооружений, а также учреждений образования, и выплачивает (полностью или частично) жалование духовенству (Малашенко, 2007:44).

В политическом контексте российские мусульмане играют важную роль как значимая часть российского гражданского общества. Мусульманские духовные управления поддерживают политику Российского государства, например, в борьбе с опасностью религиозного экстремизма и терроризма. 20 мая 2004 года И. Бердиев, Р. Гайнутдин и Т. Таджуддин подписали совместное заявление о создании Объединенного совета Духовного управления мусульман России по борьбе с экстремизмом и терроризмом. а также выразили поддержку и содействие усилиям государства и Президента Российской Федерации в этом направлении. Впервые в новейшей истории России лидеры трех основных групп российских мусульман выразили полное единодушие (Тульский М.О. Раскол в руководстве российских мусульман:1994-2004 годы// «Центральная Азия и Кавказ». 26.10.2020. № 5.).

D. Вывод

Система духовных управлений мусульман представляет интересы всех исламских общин России. Духовные управления способствует развитию исламского образования в России. Они защищают права российских мусульман как граждан, а также помогают преодолеть религиозный экстремизм, терроризм, ксенофобию и исламофобию в России. Взаимодействие с исламскими религиозными организациями находится в ряду приоритетных задач Российского государства. Мирное развитие ислама в России вероятнее всего должно идти по пути укрепления позиций духовных управлений, по пути сотрудничества между ними.

СПРАВКА:

Books

Hahn, Gordon. 2007. *Russia's Islamic Threat*. New Haven CT: Yale University Press.

Религиозные объединения. 2001. *Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика*. М., С. 47

Akhmetova, Elmira. 2013. *Islam in Russia: Historical Facts and Modern Developments*. (IAIS Malaysia monograph series. No. 5)/ISBN 978-967-10065-7-3.

Малашенко А. 2007. *Ислам для России*; Моск. Центр Карнеги. — М. :
Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. — 192 с.,
ил ISBN 978-5-8243-0888-4

Journal article

Исаев А.А. 2015. *О взаимодействии Русской Православной Церкви с органами внутренних дел* // Вестник Уфимского юридического института МВД России.. № 2. С. 38-42

Дмитриева Е.Л. 2018. *Исламское образование в России: история и современность*. Россия и мусульманский мир, no. 4 (310), pp. 12-17

Тульский М. 2005. *"Раскол в руководстве российских мусульман: 1994-2004 годы"*. Россия и мусульманский мир, no. 3, pp. 24-39.

Прибыловский В. 2003. *Российские политики под знаменем ислама"* Россия и мусульманский мир, no. 12, pp. 27-31.

Сидоров Д.В. 2015. *Духовные Управления Мусульман Как Фактор Религиозного И Политического Раскола Мусульманского Сообщества России*. Постсоветский материк, no. 1 (5). pp. 85-94.

Iran, Its Neighbours and the Regional Crises: A Middle East Program Report /
Chattam House. The Royal Inst. of Intern. Affairs. — [S. l.], 2006. —P. 40.

Постановление Правительства РФ № 775-р от 14.06.2007 г

Website

Таджуддин Т. Татарская энциклопедия. Каз., 2010. Т. 5. С. 504 4.
<http://www.ite.antat.ru/articles/index.shtml>

Подписано соглашение о сотрудничестве МВД по Адыгее с Майкопской епархией и Духовным управлением мусульман республики //
<http://eparchia.patriarchia.ru/db/print/5058544.html>

Быкова Н. В Российскую ассоциацию исламского согласия вступило
Объединение мусульманских организаций Кемеровской области//
Ставропольская правда.
https://stpravda.ru/20130220/v_rossiyskuyu_assotsiatsiyu_islamskogo_s_oglasiya_vstupilo_obedin_66581.html

Amy Maulana, Dmitry Yavorsky

Координационному центру Северного Кавказа некого координировать.

https://www.ng.ru/facts/2017-04-05/12_418_kavkaz.html

Центральное духовное управление мусульман России.

<http://www.cdum.ru/about/>

Совет муфтиев России. <http://dumrf.ru/common/org/7922>

Mufti. <https://en.wikipedia.org/wiki/Mufti>

Координационный центр мусульман Северного Кавказа.

<http://dumrf.ru/common/org/2305>